

Когда они выходили из кукольного магазина, послеполуденное солнце уже клонилось к западу. Лучи падали косо из уличного проулка, вытягивая на земле длинную тень.

Ван Мо шла небыстро, уверенно ставя каждый шаг. Ло Ли лежала у неё в руке — крошечная, лёгкая, а край её платья свисал с запястья девочки. Глаза куклы были открыты, но она молчала, всё это время разглядывая профиль Ван Мо, слегка наклонив голову, будто изучая что-то.

— На что ты смотришь? — опустив голову, спросила Ван Мо.

— На то, как ты идешь, — тихо ответила Ло Ли. — Твой шаг изменился.

— Разве?

— Уже не такой напряженный, как по дороге сюда, — произнесла Ло Ли. — Теперь ты идешь уверенно.

Ван Мо ничего не ответила. Завернув за второй поворот, она услышала доносящиеся с дальнего конца переулка звуки — прерывистые, глухие, словно какой-то твердый предмет снова и снова пинали о кирпичную кладку, удар за ударом. Ло Ли в её руке слегка шевельнулась:

— Момо, впереди вроде бы кто-то шумит.

— Слышу.

Ван Мо ускорила шаг.

Миновав поворот, она увидела небольшую пустую площадку, где полукругом стояли три мальчика. Один из них, согнувшись в три погибели, пинал что-то валявшееся на земле. Ван Мо заметила, как этот предмет отскочил от стены, получил еще один пинок, отлетел к камню и перевернулся.

Это была жестяная игрушка. Голова сдвинулась набок, на стыке шеи зияла трещина. Вся покрытая грязью, с неестественно вывернутой рукой, которая, казалось, была вывихнута в суставе и безвольно болталась сбоку. Глаза были полузакрыты, губы слегка приоткрыты, но игрушка не издавала ни звука.

Ван Мо остановилась у края площадки и произнесла:

— Хватит.

Голос был негромким. Мальчик, занесший ногу для удара, оглянулся на неё и бросил через плечо:

— Тебе какое дело?

Нога уже была поднята.

Ван Мо не стала повторять дважды. Она подошла, наклонилась и подняла Те Пея с земли. Грязь испачкала ей руку — мокрая, холодная, с примесью запаха ржавчины. Когда она подбирала Те Пея, его рука безвольно качнулась вдоль туловища, не совершив ни единого движения.

Рука мальчика протянулась вперед:

— Ты еще кто такая?

Ван Мо подняла на него взгляд, не выражавший никаких эмоций. Протянутая рука замерла в воздухе и больше не двигалась вперед.

Ван Мо опустила глаза на Те Пея, прижатого к груди: на его лбу виднелась глубокая царапина, шедшая от переносицы к уху, а края ободранной краски закручивались, обнажая темный металл под ней. Придерживая его покрепче, она повернулась и пошла прочь.

Ло Ли в её руке слегка повернулась, но Ван Мо не разжала пальцев, лишь немного приблизив Ло Ли к Те Пею. Подол платья Ло Ли коснулся руки Те Пея. Сам он не шевельнулся, но в тишине у его уха тихо прозвучал голос Ло Ли:

— Не бойся.

Губы Те Пея дрогнули, не издав звука.

Добравшись до перекрестка, Ван Мо бросила взгляд на Те Пея: его глаза всё еще были закрыты, но царапина на лбу перестала задираться по краям, словно кто-то заботливо разгладил её. Ло Ли склонила голову, рассматривая лицо Те Пея, и приложила собственную ладонь к его лбу — тонкий слой теплого света разлился по коже игрушки. Не отнимая руки, она позволяла свету непрерывно, тонкими струйками струиться между её ладонью и кожей Те Пея.

— Он только что шевельнулся, — сказала она.

Ван Мо переложила Те Пея на другую руку, пристроив его голову у себя на плече. Его макушка уткнулась ей в шею, а неглубокая царапина на лбу постепенно светлела в лучах света.

Ло Ли подалась вперед:

— Те Пей?

Голова Те Пей медленно приподнялась. Движение было тяжелым, суставы шеи издали едва слышный скрип. Его веки дрогнули и разомкнулись; взгляд перешел от расфокусированного к осознанному, от размытого — к четкому. Он увидел лицо Ло Ли, а затем поднял глаза выше — на подбородок Ван Мо.

— Ты очнулся, — произнесла Ван Мо.

Губы Те Пей шевельнулись, в горле посёкся легкий звук, похожий на скрежет ржавой шестеренки. Он замер, словно это слово далось ему слишком тяжело и требовало новой попытки:

— ...Сп... спасибо вам...

Голос прерывался, после каждого слова ему приходилось переводить дыхание.

Дождавшись, пока он закончит, Ло Ли ответила:

— Пожалуйста.

Те Пей опустил голову и оглядел свое тело: трещины никуда не делись, но стали менее заметными. Он поднял руку и тронул лоб — царапина всё еще была там, но едва заметная на ощупь, напоминавшая тонкий рельефный рубец от зажившей раны. Опустив руку, он посмотрел на Ван Мо:

— ...Вы меня спасли.

Ван Мо заглянула ему в глаза.

— Я не спасала тебя, — сказала она. — Просто подобрала.

Ло Ли тихонько хихикнула в её руке.

Те Пей не знал, что ответить, снова опустил взгляд на свои руки, медленно согнул пальцы и разжал их.

— И что мне теперь делать?

Ван Мо чуть ниже опустила Те Пея, устроив его на сгибе своей руки. Те Пей наклонил голову, глядя на собственные ноги, висевшие в воздухе — они качнулись раз-другой и замерли.

Ван Мо посмотрела на него сверху вниз:

— Тебя зовут Те Пей. Теперь ты идешь с нами.

Сидя на её руке, Те Пей не стал спрашивать, куда именно они направляются, и больше не интересовался, сможет ли двигаться дальше. Он просто кивнул.

Ло Ли покосилась на Те Пея, а затем снова отвернулась.

— Момо, он крепко сидит?

Ван Мо опустила взгляд: Те Пей устроился на сгибе её рукава, уцепившись пальцами за обшлаг, и сидел совершенно неподвижно.

— Крепко.

Она повернулась и продолжила путь.

Когда они проходили третий переулок, с руки Ван Мо донесся тихий голос Те Пея:

— ...Спасибо.

— Ты уже благодарил.

— Еще раз, — проговорил Те Пей. — В прошлый раз не договорил.

Ло Ли усмехнулась. Ван Мо ничего не ответила, но шагала всё так же ровно и уверенно. Те Пей сидел на её руке, прислонившись головой к её плечу, и больше ничего не говорил. Его пальцы по-прежнему легко держались за край её манжеты — не сжимая мертвой хваткой, но и не отпуская.

Подойдя к порогу дома, Ван Мо снова глянула на Те Пея. Тот закрыл глаза, прислонившись головой к её плечу, и дышал легко, словно уже заснул.

Ло Ли подняла голову с её ладони:

— Он уснул?

— Ага.

— И что теперь?

Ван Мо освободила одну руку и толкнула дверь:

— Сначала занесем внутрь, а там разберемся.

<http://bllate.org/book/21190/2145457>